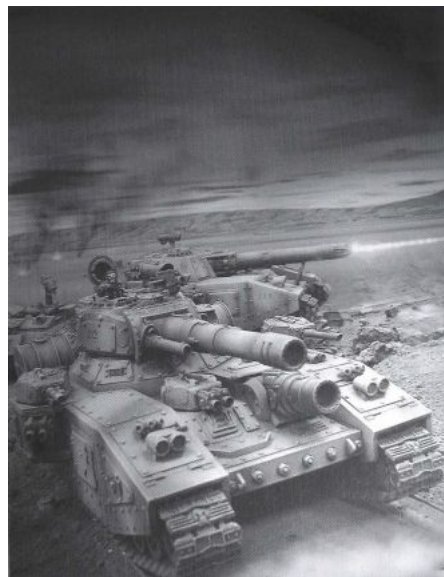

Капитан Максимиллиан Вайсман (статья)

Максимиллиан Вайсман стоит в одном ряду с самыми выдающимися танковыми командирами, когда-либо служившими Императору. Он вырос в мире Кониг Прайм, выходец из благородного и знатного семейства с давней традицией службы в Имперской Гвардии, восходящей еще к временам самого лорда-командующего Соляр Махария.

Максимиллиан провел свои ранние годы, обучаясь будущей профессии. Он принимал участие в поединках на рапирах и упражнялся с кавалерийской саблей, что является обычными навыками для жителей Конига. В четырнадцать лет он вступил в Силы Планетарной Обороны, а в возрасте шестнадцати лет уже возглавлял эскадрон Лихих Наездников.

В восемнадцать лет Вайсман со всем своим полком был призван в Имперскую Гвардию, где он сменил скакуна на боевой танк «Леман Русс», хотя пронес стек через всю службу. Вначале как командир танка, а после – командир эскадрона, он не раз проявлял отвагу и мастерство на полях сражений Ламаса и Балора Секундус. К моменту окончания трехлетней Балорской кампании общее число уничтоженной им вражеской техники достигло 98 единиц. Такой талант не мог остаться незамеченным, и его перевели в подразделение сверхтяжёлых танков, состоявшее из трёх танков «Гибельный клинок» модели «Люций». Там он принял командование над «Гибельным клинком» под номером 212, «Аретуза». Именно в качестве командира этого танка Максимиллиан Вайсман стал живой легендой, и его имя прославилось в веках.

Вайсман был суровым и неумолимым командиром. От своего экипажа и людей он требовал строгой дисциплины. Его экипаж присутствовал на всех утренних и вечерних мессах, и ежедневно читал духов машины. Все свое время они проводили в молитвах, обслуживании и тренировках. Он устраивал настолько трудные упражнения для своих людей, что, по их словам, в бою им было гораздо проще! Несмотря на строжайшую дисциплину, весь экипаж боготворил своего командира. Они знали, что под его началом они будут побеждать, и так продолжалось в течение 40 лет.

Смертельная поездка «Аретузы-212»

Безупречная служба Вайсмана оборвалась на Колонии. Сегодня на месте его последнего сражения стоит часовня. Силы Имперской Гвардии из 7-го Мортанского полка сражались с войсками орков под началом воеводы Гхарага Плохозуба, чья банда недавно прорвала оборонительную линию на реке Кембрия и создала плацдарм на другом берегу. Подкрепления орков толпами переходили мост в подготовке к мощному наступлению.

Вайсман со своим экипажем переместились на линию обороны 7-го полка как часть сдерживающих сил. Его танк прибыл на место первым из всей роты и заблокировал главную дорогу с моста. Рано-поутру

разведчик сообщил, что боевые фуры и багги орков скапливаются на берегу реки для атаки. Вместо того чтобы дождаться прибытия остальной роты, Вайсман решил ударить первым, прежде чем орки соберут достаточно сил, чтобы прорвать слабый рубеж обороны.

В долине реки еще клубился туман, когда он со своим экипажем загрузились в танк и завели его мощные двигатели. Одинокая «Аретуза» шумно укатила по дороге в туман.

Им удалось застичь орков врасплох. Грохот приближающегося танка приглушил туман и затмил рев их собственных моторов. Первым что увидели орки, стал бронированный нос «Гибельного клинка» Вайсмана, из ниоткуда возникшего всего в тридцати метрах от них. Максимилиан приказал Дуранну, главному наводчику, в первую очередь бить по боевым фурам, а толпы спешенных и неорганизованных зеленокожих расстреливать из спонсонных тяжелых болтеров. Первый же снаряд начисто снес башню первой боевой фуры, от второго удара детонировали боеприпасы, взметнув в небо огненный шар. Орки рассеялись и кинулись к своим машинам, багги и мотоциклы взревели, но сразу после этого навсегда замолчали под плотным огнем тяжелых болтеров и лазерной пушки Вайсмана. Он устремил свой танк напрямик в хаос сражения, руководя ходом боя из башенного люка. Орки сломались и обратились в бегство.

«Гибельный клинок» расчистил дорогу, уничтожив три орочьи боевые фуры, а также восемь багги и вездеходов. Многие сочли бы одно это хорошей дневной работой, однако Максимилиан понимал, что если он доберется непосредственно до моста, то сможет отрезать оркам единственный путь к отступлению, после чего общее наступление имперских сил уничтожит их и вернет себе позиции на реке.

Приказав механику-водителю ехать дальше, Вайсман повел свой танк к мосту, в самое сердце орочьих войск. Техножрец М'Гала вознес молитву машинному духу, разогнав двигатель до максимальных 25 км/час. Пока Вайсман ехал по дороге, из тумана то и дело появлялись орочьи машины и отделения, лишь для того чтобы погибнуть под огнем «Аретузы». Но медленное движение танка дало оркам время для перегруппировки, и воевода Плохозуб сосредоточил свои силы на мосте, подготовившись отразить атаку.

Туман уже начинал рассеиваться, пока Вайсман наблюдал за мостом в свой сканер. Он увидел толпы зеленокожих, торопливо занимавших оборонительные позиции за мешками с песком, которые остались после защитников. Багги и боевые фуры ждали также.

Заряжающий Орэл доложил, что главное орудие готово к бою, и наводчик прицелился в первую из фур. Мощный выстрел пушки моментально раскрыл позицию «Гибельного клинка», и орки открыли ответный огонь из всего, что у них было.

Нырнув внутрь башни, Вайсман приказал механику-водителю двигаться вперед. Заряжающий Орэл отрапортовал, что у главной боевой пушки осталось всего семь выстрелов. Снаряды орков разбивались о броню «Гибельного клинка», неумолимо приближавшегося к мосту. Механика-водителя ранило в плечо отколовшимся куском брони. Танк на мгновение лишился управления и скатился с дороги в болото. Вайсман велел поставить дымовую завесу, пока механику-водителю Лоу оказывали медицинскую помощь. Тем временем снаружи к «Аретузе» уже подкрадывались орочьи истребители танков.

Когда дым рассеялся, Лоу попытался выехать из болота, однако 300-тонная машина уже начала тонуть. Лоу разогнал двигатель на полную мощность, взбивая гусеницами грязь и тину, но танк засел крепко и с каждой секундой погружался все глубже.

Наводчики Дуранн, Хелборн и Сайберхаген открыли огонь из тяжелых болтеров, не подпуская орков к машине, однако они знали, что как только у них закончатся боеприпасы, танк станет полностью беззащитным. Оператор комм Тобиас срочно вызывал подкрепления, и им на помощь уже начали собираться отделения «Бронированного кулака», но им потребуется не меньше часа, чтобы добраться до

«Аретузы».

Парни воеводы Плохозуба никак не могли подступиться к застрявшему колоссу, поэтому он велел обстрелять танк своим истрибилам-бомбилам. Первый истрибила-бомбила пронесся над рекой, и выпущенные им ракеты срикошетили от «Гибельного клинка» и подняли вокруг него фонтаны болотной воды. Вайсман увидел в перископ, как к танку с ревом помчался второй бомбила. Ситуация была безнадежной. Он приказал экипажу покинуть танк и распахнул аварийный люк. В тот же момент его кресло вышибло через башенный люк от попадания орочьих ракет. Экипаж кинулся в укрытие, когда «Аретуза» взорвалась. Оставшиеся боеприпасы детонировали серией мощных взрывов, накрыв осколками огромную площадь. Двое членов экипажа погибли на месте, их разорванные тела остались плавать на поверхности болота. Достав лазпистолет, Вайсман собрал вокруг себя оставшихся в живых бойцов, когда над ними, паля из всех стволов, пролетел третий бомбила. В результате обстрела ранения получили техножрец М'Гала и наводчик Дуранн, а Тобиаса убило наповал. Теперь в живых оставалось только пятеро раненых членов экипажа. Вайсман велел уцелевшим бойцам отступать к имперским позициям. Сам же он останется с горящим остовом своего танка и ранеными людьми, чтобы защищать их до подхода подкреплений. Остальным, во главе с перевязанным Лоу и вооруженным лишь лазпистолетами, придется спасаться своим ходом и постараться не попасться в лапы оркам.

Каким-то чудом выжившим танкистам удалось выйти на дорогу и встретиться с наступающими отделениями «Бронированный кулак». Однако позади них орки снова начали наступление, и путь к Вайсману оказался перекрыт. И как бы ни старались «Химеры», прорваться им так и не удалось. С наступлением ночи Вайсман оказался с врагом один на один...

Для того чтобы отбить мост обратно, 7-му Мортантскому полку потребовалось два месяца упорной борьбы. Там же они нашли искореженные обломки злосчастного «Гибельного клинка», все еще наполовину погруженного в трясину. Вайсман с оставшимся экипажем бесследно пропали. Тело капитана так и не было найдено, и его судьба по сей день остается загадкой....